

Сообщение прокуратуры Банской Быстрицы в главную прокуратуру в Братиславе о намерении предъявить обвинение Л. Амброжу за выступление на митинге 1 мая

Банска Быстрица

30 августа 1930 г.

Представитель прокуратуры в городе Банской Быстрице, прилагая дело*, докладывает о состоянии расследования по делу Ладислава Амброжа согласно статье 15, параграфу 3 закона «Об охране республики» и сообщает, что она намерена предъявить обвинение Ладиславу Амброжу в нарушении общественного порядка согласно статье § 14 п. 1 закона № 50/23, выразившемся в том, что 1 мая 1930 г. в Филякове на публичном собрании Коммунистической партии в присутствии примерно 400 человек он, в частности, сказал, что пока власть не будет в руках рабочих, пролетариат не сможет обеспечить свои права. Подобно тому, как буржуазия вооружена всеми средствами против пролетариата, так и коммунистический рабочий класс должен поклестся, что будет поддерживать программу, намеченную и осуществляемую русскими братьями. В то время как социал-фашистский правительственный режим стремится запрячь рабочий класс на службу буржуазии, в то время как он всеми средствами борется против рабочих, арестовывает их вождей, ограничивает иммунитет коммунистических депутатов, в России, в государстве рабочего класса, растет благосостояние и самоотверженно осуществляется разработанная в 1927 г. и рассчитанная на 5 лет программа работы. Оратор говорит о том, что положение в России хорошее, мелкие крестьяне и рабочие живут хорошо, становятся зажиточными, у крестьян есть тракторы, земля справедливо поделена, и рабочие борются за развитие промышленности по определенному плану, который себя прекрасно зарекомендовал. Оратор подчеркивал при этом, что необходимо работать и бороться за лозунг «Вся власть — рабочим», т. е. публично подстрекал к выступлению против государства и его демократическо-республиканской формы.

Просим одобрить намеченные меры.

Прокурор **

SSUA, Bratislava, HSZ IV/1798/1930.
Подлинник. Перевод со словацкого.

Сообщение представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

4 сентября 1930 г.

Бенеш принял меня исключительно любезно. Сразу стал рассказывать, как он в письменной форме запросил всех министров и получил благоприятные ответы¹. По его словам, больше не существует препятствий к открытию официальных переговоров². Он это сделает в ближайшее же время после возвращения из Женевы. Он несколько раз

* Не прилагается.
** Подпись неразборчива.

повторил, что договор с нами теперь для него — первая и главная политическая задача. Тут же он рассказал мне, что Крамарж теперь изолирован, что такие его соратники, как Годач *, Прейс ** и даже Самек ***, отошли от него. Впрочем, как только откроются официальные переговоры с нами, так, по мнению Бенеша, Годач и Прейс немедленно начнут работать против договора с целью, в случае заключения договора, истолковать его как чисто политическую махинацию Бенеша, не приносящую существенной пользы индустрии Чехословакии. Из этого Годач и Прейс постараются создать объяснение, — в случае дальнейшего углубления и обострения хозяйственного кризиса, — почему даже при договоре хозяйство не выходит из полосы кризиса. Несмотря на это, Бенеш уверен, что договор подписан будет.

Для вящей поддержки идеи договора со стороны промышленников, в особенности тех, которые имеют с нами дела, Бенеш предлагал мне инспирировать их на подачу соответственного заявления членам парламента. При этом, однако, большого шума в прессе пока что поднимать не надо по поводу такого заявления, а ограничиться лишь газетной информацией о самом факте обращения промышленников.

В дальнейшем разговоре Бенеш разоткровенничался совсем «по-дружески». Он рассказал, что он долго, вопреки взглядам Масарика, морально поддерживал интервенцию против нас во все время нашей борьбы с белыми. Если бы тогда от него потребовали, то он и материально поддержал бы ее. Когда белые были разбиты, тогда и Бенеш стал думать, что интервенция бесполезна. При этом он считает себя в этом вопросе, как и во всех других вопросах международной политики ЧСР, независимым от Франции. Чтобы доказать это, он совершенно конфиденциально сообщил мне, что не очень давно в Женеве французы усиленно настаивали на выступлении Польши против СССР при активной поддержке ее всеми членами Малой Антанты. Бенеш запротестовал и заявил, что ЧСР только в том случае примкнет к интервенции, если вести ее будут по крайней мере три великие державы — Франция, Англия, Италия. Я поставил ему вопрос: а если это случится, если Франция, Англия, Италия действительно начнут интервенцию, то ЧСР, согласно заявлению Бенеша, которое есть в сущности косвенное обещание, действительно активно выступит против СССР? Бенеш ответил утвердительно, аргументируя тем, что ЧСР — член европейских государств и будет делать все то же самое, что делают те³.

Я, разумеется, указал Бенешу, что он собирался доказать независимость политики ЧСР, а доказал полнейшую ее зависимость. Сказал, что мы не можем не принять во внимание его сообщение, которое мы по существу считаем враждебным нам, и примем это к учету при наших дальнейших шагах в отношении ЧСР. Чего же тогда Бенеш протестует, когда наша пресса говорит, что он участвует в блоке, враждебном нам, чего же его посланник Гирса уверяет нас от времени до времени, что ЧСР не входит в антисоветский блок? На это Бенеш ответил, что пока что никакого антисоветского блока нет. И тут он и стал выдавать свое смущение, пытаясь делать, например, такие комментарии к своему сообщению: он-де знал, что единение Франции, Англии и Италии на почве борьбы с СССР неосуществимо. Он сознательно выставил неосущест-

* Генеральный секретарь Союза промышленников Чехословакии.

** Директор Живностенского банка.

*** Секретарь Пражской торговой палаты.

вимое требование и тем провалил все планы интервенции. Я никогда не видал Бенеша сконфуженным, кроме как в этот раз.

Далее он рассказал, что Италия тоже недовольна близостью ЧСР с Францией. И вот совсем на днях Бенеша посетил итальянский посланник и предлагал дружбу с Римом при условии эмансипации ЧСР от Парижа. Бенеш итальянцу дал такой ответ: если вы нам будете давать не меньше того, чем Франция, я согласен заключить дружбу с Муссолини. Франция нам помогает, прежде всего в культурном отношении, далее, в деле сближения с Румынией и Югославией, наконец, Франция дает нам гарантию ненападения на нас со стороны Венгрии и Германии. Главное, Венгрии. Если все это даст Италия, мы — ее друзья. По словам Бенеша, его ответ не понравился итальянцу, и тот ушел. Бенеш уверял меня (говорит, что уверял и итальянца), что от союза ЧСР с Францией выигрывает не Франция, а ЧСР. ЧСР не сервант* Франции, а ее пользователь. Это дружба выгоды. Настоящая дружба может быть у ЧСР только с СССР. Наш союз, по мнению Бенеша, не только будет давать то, что дает теперь Франция Чехословакии, но еще и духовную близость и взаимопонимание. Я заметил: как же это связать с возможностью интервенции против нас? Бенеш ответил, что интервенция неизбежна только в том случае, если наш режим не будет эволюционировать в сторону демократии. По мнению Бенеша, мы уже эволюционируем. Он добавил, что вся Европа ждет нашей эволюции и надеется на нее. При этом он пояснил, что под эволюцией он понимает не падение советского режима, а его преобразование.

Во время этой беседы с Бенешем я выразил ему энергичный протест по поводу того, что на съезде русских белоэмигрантов присутствовал представитель МИД. Бенеш объяснил, что это организация не чисто эмигрантская, что ее поддерживают почти все правительства, в том числе и немецкое.

На прощание он еще раз подтвердил свое горячее намерение заключить с нами торговый договор. Прощаясь с ним, я еще раз высказал свое возмущение по поводу возможности участия ЧСР в интервенции против нас. Бенеш говорил, что хотел быть только откровенным.

Полпред СССР в Чехословакии
А. Арсев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 484—486.

¹ В начале июля 1930 г. Министерство иностранных дел Чехословакии направило на отзыв всем остальным министерствам проект ноты Советскому правительству о торговом соглашении. Проект содержал положения, неприемлемые для СССР (например, об уже упоминавшемся контингенте чехословацких товаров). Тем не менее министерства в своих поправках не только настаивали на старых, но и выдвигали новые требования.

² Имеются в виду переговоры о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией. См. док. 262 и примечания к нему.

³ См. док. 347.

* Прислужник (фр.).